

Чена травили и поливали грязью обиженные фанаты. В их ядовитом арсенале находились не только оскорбления, но и уничижительные "комплименты", вроде того, что он "слишком красив для Мэн Минь" – как будто её счастье было преступлением.

«Тогда мы переживали настоящий ад», – Мэн Минь словно нырнула в омут воспоминаний, и волны былой боли вновь захлестнули её. Тогда начались первые ссоры.

«По правде говоря, мне следовало тогда прозреть... Неужели мужчина слегка за тридцать, до встречи со мной существовавший на случайных заработках, мог оказаться сокровищем? – она замолчала, и горький смех прорезал тишину. – Но я была ослеплена этой проклятой "любовью"».

После одной из особенно жестоких ссор, Чэнь Сян принялся умолять о прощении и даже разыграл трогательную сцену с предложением руки и сердца.

«Вскоре после свадьбы он объявил, что нас пригласили участвовать в телешоу для пар».

«Меня тошнило от этих реалити-шоу, но он клялся, что это шанс обелить его имя в глазах публики, доказать, какой он замечательный муж».

Мэн Минь поверила в этот спектакль, и, учитывая актерский талант Чэнь Сяна, после колебаний согласилась.

На съемочной площадке Чэнь Сян проявлял невероятный энтузиазм, умудрился втереться в доверие к команде постпродакшена и заполучить их контакты. После выхода шоу в эфир они даже не поскупились на покупку рекламы и "продвижение" себя как идеальной пары.

Расчет оправдался. Мнение многих зрителей изменилось, и даже самые ярые поклонники Мэн Минь, изначально настроенные против Чена, начали желать им счастья.

«После завершения съемок моего последнего фильма, Чэнь Сян заявил, что пора мне бросить актерскую карьеру и осесть дома, чтобы родить ему ребенка. Он твердил, что с моим возрастом затягивать с этим нельзя».

Мэн Минь, конечно, не горела желанием расставаться с профессией, но, приближаясь к сорока, понимала, что в его словах есть доля правды. К тому же, два года – не вечность, она сможет время от времени появляться на кинопремьерах и рекламных мероприятиях, не исчезнув из поля зрения окончательно.

«Я думала, что моя жертва откроет новую главу, станет началом счастливой семейной жизни. Но вместо этого я открыла дверь в ад...»

После ухода Мэн Минь из индустрии развлечений у ее менеджера, то есть у Чэнь Сяна, появилось больше свободного времени. Вскоре она забеременела, но Чэнь Сян начал пропадать ночами.

Мэн Минь тяжело переносила беременность, но Чэнь Сян оставался равнодушным. Однажды ночью, не выдержав, она устроила скандал пьяному мужу.

«Тогда он впервые поднял на меня руку», – в глазах Мэн Минь заблестели слезы отчаяния. – «И тогда он "убил" моего ребенка».

«Я думала о разводе, но, протрезвев, он ползал на коленях, умолял о прощении, клялся, что

это никогда не повторится, что он искупит свою вину...»

Воспоминания жгли её изнутри. «Я была такой дурой, такой наивной».

Личный врач сочувственно нахмурилась, но промолчала. Статистика неумолима: большинство женщин после первого случая домашнего насилия предпочитают прощать. Они находят оправдания, списывают все на «случайную ошибку».

«Учитель Мэн, вы совершили ошибку», – отрезал Ли Цин. – «Насилие, начавшись однажды, уже не остановится. Уступив, вы отдали инициативу в руки тирана».

Мэн Минь почувствовала острую боль в груди, но не могла не признать правоту этих слов.

В сети, на глазах у друзей и поклонников, один человек играл роль идеального мужа, а за закрытыми дверями превращал жизнь Мэн Минь в кошмар, выкачивал из нее деньги и избивал за малейшее неповиновение. Чэнь Сян – настоящий дьявол!

Последние три года домашнее насилие лишь усиливалось. Несколько раз Мэн Минь была на грани смерти. Однажды она спряталась у подруги, но Чэнь Сян выследил ее и силой заставил вернуться.

«Почему вы не разведетесь?» – тихо спросил личный врач. – «С вашим статусом и положением в обществе, стоит вам рассказать правду, и армия поклонников разорвет его на части. Даже если он не захочет развода, добиться его будет нетрудно».

Ли Цин вспомнил сцену во дворе и подозрительно прищурился: «Чем он вам угрожает?»

Мэн Минь молча сжала чашку в руках.

Ли Цин, словно боясь произнести это вслух, прошептал: «Обнаженные фотографии? Секс-видео?»

«...»

Мэн Минь вздрогнула, чашка выпала из рук, и она закрыла лицо ладонями. «Нет, это было не по моей воле!»

«Он оглушил меня, прежде чем сделать эти снимки! И с тех пор шантажирует меня!»

«Он сказал, что если я попытаюсь с ним развестись, эти фотографии разлетятся по всему интернету, как лесной пожар! Я не могу, я не могу этого допустить...»

В индустрии развлечений даже тень скандала способна уничтожить карьеру, а уж такие откровенные фотографии... это конец!

Сун Цзяшу осознал всю серьезность угрозы, и его лицо потемнело от гнева. «Мерзкий подонок!»

Ли Цин и Ли Хуайшэнь обменялись взглядами, полными отвращения.

«Что мне делать? Я не знаю!» – Мэн Минь разрыдалась, обнимая своего личного врача. – «Дело не в том, что я не хочу сбежать, я просто не могу».

Однажды она вызвала полицию, но Чэнь Сян связал ее и спрятал в шкафу, а прибывшим

полицейским заявил, что у них «семейный конфликт».

Физические и душевные раны превратили ее в живой труп. Если бы она не была доведена до отчаяния, стала бы она рассказывать все это?

«Учитель Мэн, сейчас у вас нет другого выхода, кроме как рассказать всю правду».

Ли Цин говорил спокойно, но твердо. «В вашем нынешнем состоянии вам нужно записать видео, в котором вы повторите все, что нам рассказали».

Мэн Минь ошеломленно замолчала.

Сун Цзяшу нахмурился. «Сяо Цин, интернет-пользователи такие... такие...»

«Я понимаю, что это тяжело для учителя Мэна, но это самый эффективный способ. Все мы работали в индустрии развлечений и понимаем силу медиавойны лучше, чем кто-либо другой».

«Цин Цин права, госпожа Мэн - жертва,» - поддержал ее Ли Хуайшэнь.

Он понял, что имела в виду Ли Цин, и пояснил: «Если вы не осмелитесь показать свои раны и не привлечете общественное внимание к преступлениям Чэнь Сяна, то вызов полиции по пустякам лишь ненадолго облегчит вашу боль».

Что толку от десяти дней ареста? После освобождения Чэнь Сян станет только злее и мстительнее.

«А как же фотографии? Что, если Чэнь Сян распространит их?» - настаивала личный врач, как женщина понимающая, какой удар может нанести публикация интимных снимков.

«Я не могу найти эти фотографии на домашнем компьютере, и я не знаю, сколько копий он сделал. Мне страшно!» - Мэн Минь прикусила губу, на ее лице отражались боль и внутренний конфликт. Эти фото - невидимая бомба, которая может разрушить ее жизнь.

В глазах Ли Цин мелькнул огонек. Промелькнула мысль: А может ли система использовать случайные навыки, чтобы заблокировать распространение интимных фотографий Мэн Минь в интернете в режиме реального времени?

[—Уважаемый ведущий, не волнуйтесь, это возможно. Более того, путем поиска и изучения внешности Мэн Минь исходный файл можно удалить автоматически.]

«Учитель Мэн, меня зовут Ли Цин. Мы видимся впервые, но я надеюсь, что вы сможете мне доверять». Ли Цин подошел ближе, его взгляд был полон сочувствия. «Я гарантирую, что эти видео никогда не будут опубликованы».

Сердце Мэн Минь забилося быстрее. «Как вы можете это гарантировать?»

«Чэнь Сян сейчас задержан. Если вы наберетесь смелости и выступите с видеообращением, у него не будет ни единого шанса сбежать или найти помощь».

Ли Цин не мог рассказать о возможностях системы напрямую, поэтому немного слукавила: «У меня есть друг-хакер. Я попрошу его взломать все базы данных, связанные с Чэнь Сяном, и удалить исходные файлы».

Услышав это, Геге шагнул вперед. «Я знаю несколько менеджеров в отделах распространения

информации в интернете. Я могу с ними связаться. Этот контент уже считается запрещенным, и он будет быстро заблокирован».

Сун Цзяшу добавил: «Я могу найти людей, которые займутся контролем общественного мнения».

«Я могу подготовить заключение эксперта по оценке травм, это пригодится при вынесении приговора», – сказала личный врач.

Ли Цин посмотрела на Ли Хуайшэня: «Разве у семьи Ли нет своей юридической команды?»

«Есть, но они занимаются коммерческими делами». Ли Хуайшэнь кивнул и добавил: «Я могу позвонить и поискать адвокатов, специализирующихся на делах о домашнем насилии. И заодно помешаю Чэнь Сяну найти хорошего адвоката в будущем».

Ли Хуайшэнь не любил вмешиваться в чужие дела, но поступки Чэнь Сяна вызывали у него искреннее отвращение.

«Учитель Мэн, видите, мы все готовы вам помочь».

Улыбка Ли Цина стала еще мягче, ненавязчиво вдохновляя людей на смелость двигаться вперед. «Вы — настоящая жертва. Пока вы готовы говорить и выдвигать обвинения, общественное мнение обязательно будет на вашей стороне».

«Но решение в ваших собственных руках».

Услышав эти слова, Мэн Минь, охваченная слезами, посмотрела на всех присутствующих.

Так больше продолжаться не может!

Если она продолжит прятаться и ничего не говорить, у неё может больше никогда не быть шанса!

Даже если эти непристойные фотографии всё ещё попадут в сеть в будущем, даже если её разнесут в пух и прах, она всё равно заставит Чэнь Сяна заплатить за это!

Весь страх исчез из моего сознания, остался лишь один неизменный ответ.

Мэн Минь кивнула, наконец приняв решение: «Я сама его разоблачу! Сейчас! Прямо сейчас!»

Услышав её ответ, все почувствовали, как с их сердец свалился огромный груз.

<http://bllate.org/book/14669/1302426>